Когда Джейсону было пять лет, он уже знал, как вовремя уклоняться от ударов и защищать жизненно важные части тела.

Но если говорить о Миксе, он всегда оказывался на несколько шагов медленнее.

Конечно, когда красота достигает определённого уровня, она сама по себе становится мощным оружием. Глядя на лицо Микса, многие, возможно, просто не смогут поднять на него руку.

Иногда Джейсон не мог не думать, что, возможно, именно поэтому Бог не наделил Микса навыками ближнего боя. Это казалось вполне логичным.

Хотя движения Джейсона были достаточно мягкими, благодаря его мастерству Микс, опоздавший на долю секунды, был поднят с дивана. Однако это не помешало ему отказать:

— Если ты не скажешь, я не уйду.

Конечно, оставалось место для манёвра:

— Но…

Микс намеренно затянул паузу, прежде чем выдвинуть своё условие:

— Если ты согласишься уйти со мной из этого мира, я, не раздумывая…

— Мечтай! — Джейсон устремил свои зелёные глаза на Микса, словно вынося ультиматум. — Идёшь?

— Нет! — Отказ Микса прозвучал решительно, но последующее действие Джейсона мгновенно разрушило его уверенность.

Джейсон отпустил запястье Микса, опустил плечо, обхватил его рукой, и Микс, словно мешок, оказался перекинутым через плечо Джейсона.

Выглядел Микс на восемнадцать-девятнадцать лет, сохраняя юношескую стройность, что создавало резкий контраст с тем, как кто-то другой, «раздутый» водами Ямы Лазаря, выглядел гораздо более массивным.

Особенно когда Джейсон поднял Микса, издалека казалось, что Джейсон был вдвое шире Микса.

На самом деле, хотя Джейсон и не был лёгким весом, в обычной жизни он выглядел стройным, с мышцами, скрытыми под одеждой. Однако в сравнении с Миксом, который был слишком худым, разница становилась очевидной.

На самом деле, худоба Микса была несколько болезненной.

Недостаток в детстве из-за тяжёлых условий, а затем внезапное взросление на десять лет за одну ночь не позволили ему получить достаточно питания, и он был вынужден расти, не имея возможности быть здоровым.

Если бы не поддержка сил Ада, Микс, будучи обычным человеком, сейчас был бы настолько худым, что кожа обтягивала бы кости.

Чувствуя невесомость Микса, Джейсон, задаваясь вопросом, куда девалась вся еда, которую

тот съедал, одновременно задумался о новом рационе, полностью забыв, что его первоначальной целью было отправить Микса прочь.

Микс, оказавшись на плече Джейсона, после мгновенного замешательства не стал сопротивляться. Хотя такая поза и была неудобной, Джейсон подстроился, так что Микс не испытывал особого дискомфорта.

Хотя он и не сопротивлялся, когда Микс был «насильно» доставлен к Бэтмену, его лицо явно выражало недовольство.

Насколько это было искренним, а насколько игрой, знал только сам Микс.

Ведь судя по его характеру, если бы он действительно не хотел идти, кто бы мог его заставить?

В случае с Миксом никогда не было бесполезных страданий, и он никогда не принимал поражений без выгоды для себя.

Если взглянуть на все его неудачи, можно увидеть, что последствия всегда были таковы: либо те, кто заставил его страдать, платили за это, либо Микс использовал эти неудачи для получения значительной выгоды.

Что именно Микс хотел получить от этой неудачи, пока не ясно, но сейчас он был больше заинтересован в Бэтмене, Бэтмене и Супермене, стоящих перед ним. Его возбуждение было таким, словно это не он отказывался выходить из дома.

Если бы вы спросили Микса, почему его настроение так резко изменилось, он бы ответил: как бы то ни было, есть хорошая поговорка — раз уж пришёл.

Пока Микс открыто наблюдал, трое напротив также не могли не рассматривать его, явно или скрыто.

В конце концов, только одно лицо Микса, стоящее здесь, было достаточно примечательным, чтобы его нельзя было просто проигнорировать.

Неизвестно, как Лучшие в мире из другого мира воспринимали его, но Несправедливый Бэтмен, видя, что лицо Микса выглядит как минимум вдвое лучше, чем раньше, мог догадываться, насколько комфортно тот живёт в этом мире.

При мысли о том, что Микс совсем не торопится уходить, Несправедливый Бэтмен даже начал подозревать, что тот приехал сюда отдыхать. И отдых этот был бесплатным.

Несправедливый Бэтмен, постоянно наблюдавший за Миксом, также знал о его упорных попытках склонить людей на свою сторону. Его реакцией на это было игнорирование.

Несправедливый Бэтмен достаточно хорошо знал Джейсона, чтобы понимать, какой выбор он сделает.

Но когда дело касается людей, особенно их решений, если бы можно было предсказать будущее, основываясь только на знаниях, в этом мире не существовало бы слова «неожиданность».

Будь то в этом мире или в других, те, кто считал себя уверенными в победе перед Миксом, в итоге проигрывали с треском.

Взаимное наблюдение длилось недолго, или, точнее, наблюдение троих за Миксом не затянулось.

Они, кажется, бросили на него взгляд, убедились, что он не имеет особого значения, и оставили его в покое.

Микс, которого Джейсон «насильно» привёл сюда, ожидал, что есть что-то, что только он может сделать, но после того как они взглянули на него, они просто продолжили заниматься своими делами. Это что, шутка?

И послушайте, что они обсуждают: «вернуть прежнего Кларка», «каким хорошим человеком был Кларк»… Ни слова о том, чтобы отправить Микса домой, а только то, что вызывает у него желание саркастически прокомментировать.

Если бы эти слова исходили от двух гостей из другого мира, Микс бы не удивился, но когда их произносил Несправедливый Бэтмен…

Услышав это, Микс не мог не воскликнуть про себя: «Ну и дела!» Оказывается, спустя столько времени, после смерти сына, перелома спины и нескольких войн, чувства Лучших в мире для Несправедливого Бэтмена остались прежними.

Микс не мог понять, почему Несправедливый Бэтмен так цеплялся за эту давно разрушенную дружбу.

Но на самом деле, Несправедливый Бэтмен говорил так не только из-за прошлой дружбы. Этот мир нуждался в Супермене, его присутствие было лучшим сдерживающим фактором для врагов из космоса.

Джейсон, заметив недоумение Микса, тихо объяснил ему, но услышав это объяснение, Микс почувствовал себя ещё более запутанным.

Он не понимал, что такое сдерживание, он не знал, насколько сильны были эти так называемые враги из космоса. Он знал только одно: если не уничтожить корень, весной он снова прорастёт.

Что касается возможных врагов в будущем, об этом можно будет подумать позже, да и доживёт ли он до этого будущего — ещё вопрос. Если не разобраться с Несправедливым Суперменом, возможно, ещё до появления врагов из космоса, он станет самым большим врагом этого мира.

На самом деле, он уже им стал.

Думая, что всё это его не касается, Микс, хотя и не понимал, не собирался вмешиваться. Но по мере углубления их обсуждения он, продержавшись некоторое время, не выдержал:

— Вы что, с ума сошли?

Некоторые вещи, если не начинать, то всё в порядке, но как только начинаешь, остановиться уже невозможно, например, сарказм.

— Не может быть, не может быть, неужели я единственный, кто считает это неправильным!

Слова Микса звучали так, словно он играл в каком-то спектакле, но его жесты и общее состояние всё ещё находились в рамках расслабленности. Можно сказать, что эмоции Микса

сейчас были разделены.

http://bllate.org/book/16774/1542021